

Р. Е. Романов

Уровень образования молодых рабочих оборонно-промышленного комплекса Сибири в военных условиях (1941–1945 годы) *

В годы Великой Отечественной войны одним из важнейших аспектов социализации подростков и молодежи до 18 лет в неоккупированных районах СССР являлась проблема их школьного обучения в условиях снижения роли общеобразовательных учреждений в процессе социального воспитания нового поколения. Ее актуальность была связана с необходимостью продолжения довоенной социокультурной модернизации, нацеленной, прежде всего, на повышение уровня образования населения страны. Находясь в русле общего модернизационного процесса, школа ориентировала учащихся средних и старших классов на получение знаний и навыков, востребованных в перспективе для освоения рабочих и инженерно-технических специальностей в сфере профессионального образования. В этом контексте война, вызвавшая резкий переход многих подростков и молодых людей от учебной к трудовой деятельности, резко обострила вопрос о соответствии их общеобразовательного уровня нормам индустриальной технической культуры. Наибольшей остроты данная проблема достигла в процессе адаптации юношей и девушек к военно-промышленному производству, представлявшему комплекс высокоспециализированных отраслей по выпуску вооружения и боеприпасов. В связи с этим возникает интерес к изучению динамики образовательной структуры рабочей молодежи оборонных заводов как одного из социокультурных факторов, влиявших на поступательное развитие военной экономики. В частности, особое внимание уделяется исследованию этой тематики на примере Сибирского региона, ставшего одним из основных районов размещения эвакуированных предприятий оборонного значения.

Стоит отметить, что анализу исторического опыта развития сферы школьного образования Сибири и ее отдельных регионов в годы войны посвящен относительно широкий круг научных работ, опубликованных советскими¹ и постсоветскими авторами². В них выявлены проблемы финансирования, инфраструктурного,

* Статья подготовлена при поддержке РГНФ, проект № 10-01-00296а.

¹ *Школа Западной Сибири за 50 лет Советской власти*. Научные труды. Новосибирск, 1970. Вып. 55; *Райский Б. Ф.* Школы Красноярского края в годы Великой Отечественной войны // *Народное образование в Красноярском крае за годы Советской власти*. Красноярск, 1970; *Нелова С. Ф.* Общеобразовательная школа Западной Сибири в первый период Великой Отечественной войны // *В грозные годы*. Тр. науч. конф. «Сибиряки – фронту». Омск, 1973; *Трофимов П. Л.* Школы Омской области в период Великой Отечественной войны (1941–1945) // Там же; *Школа Сибири за 60 лет Советской власти*. Новосибирск, 1982; и др.

² *Щербинин М. Ф.* Сельская школа Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1996; *Хафизов Р. З.* Учитель и школа Сибири в годы Великой Отечественной войны. Иркутск, 1997.

Романов Роман Евгеньевич, канд. ист. наук, младший научный сотрудник Института истории СО РАН. E-mail: rromanov1981@mail.ru

© Р. Е. Романов, 2011

материально-технического, кадрового обеспечения школ, проанализированы тенденции к сокращению сети общеобразовательных учреждений, широкому отсеву учащихся и их трудовому использованию в народном хозяйстве, особенности содержания учебно-воспитательного процесса, формы педагогической и социальной помощи школьникам в военных условиях. В качестве отдельного аспекта региональной истории общего образования рассматривались вопросы создания и функционирования школ рабочей и сельской молодежи. Тема школьного обучения трудящихся без отрыва от военно-промышленного производства в 1941–1945 гг. получила также некоторое освещение в одном из капитальных трудов, посвященных комплексному изучению формирования и развития рабочего класса Сибири¹. Однако в отечественной историографии остается без ответа вопрос об уровне образования молодых рабочих, трудившихся в это время на оборонных предприятиях края. Для его решения в данном исследовании предпринимается попытка выявления особенностей формирования образовательной структуры рабочей молодежи военных заводов с учетом различных условий, воздействовавших на этот процесс в первой половине 1940-х гг.

В годы войны опосредованное влияние на формирование образовательной структуры рабочей молодежи оборонной промышленности Сибири оказывал целый ряд факторов, возникших еще в мирные годы. В конце 1930-х гг. в регионе, как и во всей стране, функционировала десятилетняя общеобразовательная школа с разделением на начальную (с первого по четвертый класс), неполную среднюю (с первого по седьмой класс) и среднюю (с первого по десятый класс). В сельской местности ее базовой основой являлось всеобщее обязательное начальное обучение детей с восьми лет, а в городах и рабочих поселках – всеобщее обязательное семилетнее обучение. В марте 1939 г. на XVIII съезде ВКП(б) была поставлена задача по переходу в городских поселениях к десятилетнему всеобучу, в сельских районах – к семилетнему. Этот переход был необходим для дальнейшего повышения общеобразовательного уровня населения. По переписи 1939 г., в РСФСР в структуре населения от 16 до 59 лет доля лиц со средним образованием достигла 13,6 %, с высшим образованием – 1,2 %². Среди молодежи до 29 лет уровень образования был существенно выше, чем среди всех трудоспособных жителей республики. Накануне войны в данной категории населения среднее образование имели 22,3 % юношей и девушек, высшее образование – 0,9 %³. Следовательно, более чем три четверти молодых людей, проживавших в России в предвоенные годы, прекращали учиться еще до окончания десятилетней школы.

В восточных районах РСФСР данная проблема являлась более острой, чем по республике в целом. В Сибирском регионе лица со средним и высшим образованием

¹ *Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма*. Новосибирск, 1984.

² Подсчитано по: *Всесоюзная перепись населения 1939 г. Основные итоги*. Россия. Спб., 1999. С. 104.

³ Подсчитано по: Там же. С. 104.

составляли соответственно 9,9 и 0,6 % населения в возрасте от 16 до 59 лет¹. Очевидно, что эти показатели среди молодежи края также были ниже общероссийского уровня. В начале 1940/41 учебного года в городах Сибири и Дальнего Востока в десятый класс пошли только 16,4 % семнадцатилетних юношей и девушек, в селах – 9,1 %, в девятый класс – соответственно 25,6 и 9,3 % семнадцатилетних юношей и девушек, в восьмой класс – 45,2 и 17,7 % пятнадцатилетних подростков, в седьмой класс – 72,2 и 49,2 % четырнадцатилетних подростков². Таким образом, большинство молодых горожан оканчивало неполную среднюю школу, молодых сельчан – пять-шесть классов. Накануне войны условия для получения полного среднего образования значительно ухудшились, что было связано с введением в сентябре 1940 г. платы за обучение в 8–10-х классах.

Начало войны оказало еще более негативное влияние на поступательное развитие системы школьного образования страны в целом и Сибири в частности. В это время в значительной степени усилилась тенденция к выбыванию детей школьного возраста из учебно-воспитательного процесса, что вело к снижению численности учащихся, особенно в 5–10-х классах. Данный процесс был обусловлен сокращением сети учебных заведений, ухудшением материально-бытового положения школьников, их трудовой мобилизацией на промышленные предприятия. Молодежь, поступающая на производство со школьной скамьи, в основном имела образование до шести классов³. Массовый приток учащихся на предприятия создавал огромные трудности для развития семи- и десятилетнего обучения в городских поселениях региона, так как в данном случае школа утрачивала роль одного из основных институтов социализации.

В первый год войны во многих регионах Сибири партийные органы и исполкомы местных советов с подачи Совнаркома СССР приняли меры, способствовавшие возвращению прекративших учебу детей и подростков в систему школьного образования. В то же время многие подростки и молодые люди в возрасте от 13 до 17 лет, трудившиеся на заводах и фабриках, вопреки решениям областных и городских комитетов партии, по-прежнему не имели возможности продолжить обучение. В 1942 г. Красноярский крайком ВКП(б) издал постановление о сокращении рабочего дня для юных тружеников промышленных предприятий до шести часов, что создавало условия для организации их учебы без отрыва от производственной деятельности. Однако снижение продолжительности смены для подростков негативным образом отражалось на наращивании выпуска вооружения и боеприпасов, осуществлявшегося преимущественно за счет труда рабочей молодежи. Так, на заводе № 327 потенциальными школьниками являлись 567 учеников и молодых рабочих, составляв-

¹ Подсчитано по: *Всесоюзная перепись населения 1939 г.* С. 105, 107, 108, 110.

² *Лукинский Ф. А.* Народное образование в Сибири (1928–1941 гг.). Историко-статистическое исследование. Новосибирск, 1982. С. 116.

³ *Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма.* С. 142–143.

ших 86,3 % всего персонала предприятия (кроме ИТР и служащих)¹. В этих условиях директор завода информировал крайком партии о том, что перевод данного контингента работников на шестичасовую смену приведет к невыполнению предприятием плана по производству продукции для фронта.

Следовательно, в условиях становления военного производства действия местных органов власти по введению школьного обучения для подростков и молодых людей, трудившихся на заводах и фабриках, не могли принести ожидаемых результатов. Не увенчались успехом и попытки организовать его за счет развития сети вечерних и заочных школ. К 1 сентября 1942 г. в Сибири численность рабочих, обучавшихся в этих учебных заведениях, достигла 3,5 тыс. чел., или 21,5 % от планового контингента². Отрыв основной массы работающей молодежи от учебного процесса негативно сказывался на ее образовательном уровне. В 1943 г. в Красноярске на заводе № 4 около двух тысяч юношей и девушек до поступления на предприятие успели окончить не более пяти классов. На заводе № 477 образование до четырех классов имели 153 молодых рабочих, пяти – семи классов – 449, от восьми классов и выше – 134. На заводах № 327, 703, Паровозовагоноремонтном заводе, фабрике «Спартак» трудились 260 подростков, большинство из которых окончило от четырех до шести классов³. Невысокий уровень образования юношей и девушек, занятых на предприятиях, затруднял их адаптацию к военно-промышленному производству. В данном случае выпуск высокотехнологичной продукции требовал от них не только высокой квалификации, но и образования в объеме 8–10-х классов.

Условия военного времени негативно влияли также на образовательный уровень воспитанников учебных заведений гострудрезервов, становившихся новым квалифицированным пополнением рабочего класса. В 1943 г. основная масса учащихся ремесленного училища № 1 Красноярска состояла из юношей и девушек, окончивших от трех до пяти классов (около 86,0%). Удельный вес выпускников начальной школы достигал 43,1 %, неполной средней – 4,2 %⁴. В школе ФЗО № 17 Новосибирска около половины учащихся (48,0 %) составляли юноши и девушки, окончившие пять – шесть классов. Начальную школу окончило более трети подростков и молодых людей, неполную среднюю – 12,7 %. Доля выпускников 8–9-х классов в их составе достигала 0,6 %. Следовательно, абсолютное большинство воспитанников данных учебных заведений гострудрезервов имело образование ниже семи классов. Аналогичная ситуация с общеобразовательным уровнем молодежи сложилась в ремесленных училищах и школах ФЗО Кузбасса. В 1944 г. среди учащихся РУ и школ ФЗО Кемеровской области от трех до семи классов окончили 92 % юношей и девушек, от восьми до десяти клас-

¹ РГАСПИ. Ф. П-17. Оп. 121. Д. 133. Л. 35.

² *Рабочий класс Сибири в период упрочения и развития социализма*. С. 143.

³ ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 675. Л. 23; Д. 676. Л. 13.

⁴ Там же. Ф. Р-2090. Оп. 1. Д. 140. Л. 24.

сов – 8 %¹. В данном случае основная масса подростков и молодых людей, занятых в промышленном производстве, получила образование до семи классов.

В целом большинство рабочей молодежи сибирского тыла до поступления на производство не успевало окончить неполную среднюю школу. В связи с этим начиная со второй половины 1943 г. государственные органы власти, партийные и комсомольские организации, исполкомы советов активизировали мероприятия по созданию условий для совмещения учебы и трудовой деятельности молодых рабочих. Пятнадцатого июля 1943 г. Совнарком СССР принял постановление «Об обучении подростков, работающих на предприятиях», согласно которому при крупных заводах и фабриках создавались семи- и десятилетние школы рабочей молодежи (ШРМ). Данные учебные заведения начали действовать с 1 октября 1943 г. на неоккупированной территории страны, включая ее восточные районы. К началу 1943/44 учебного года в Сибири на базе промышленных предприятий были открыты 132 ШРМ, в которых числилось 16,9 тыс. учащихся². В течение данного учебного года сеть школ рабочей молодежи в городах края существенно возросла. Осенью 1943 г. в Омске функционировало шесть ШРМ, в которых обучалось 807 чел., осенью 1944 г. – 12 ШРМ и 1 922 чел. соответственно. Многие школы работали на базе оборонных предприятий, базировавшихся в городах сибирского тыла. В 1944/45 учебном году в Красноярске были образованы семь школ рабочей молодежи, в том числе на военных заводах № 327, 580, 703, с общим контингентом учащихся в 821 чел.³ В это время на базе предприятий Алтайского края действовало 15 ШРМ, в которых училось около трех тысяч юношей и девушек⁴. К концу войны во всех крупных индустриальных центрах Сибири сложилась разветвленная сеть школ рабочей молодежи. Вместе с тем в них обучалась незначительная часть подростков и молодых людей, трудившихся в ведущих отраслях народного хозяйства.

Образовательный уровень основной массы молодых рабочих, поступавших в учебные заведения нового типа, как правило, не превышал планку неполной средней школы. Однако обучение в ШРМ юношей и девушек, занятых на оборонных предприятиях, еще не создавало гарантированных предпосылок для его роста. В данном случае негативным фактором, сдерживавшим повышение образования, являлся значительный отсев учащихся из школ рабочей молодежи. В октябре 1943 г. в ШРМ Дзержинского района Новосибирска поступило 685 чел., в частности с завода № 153 – 583 чел., № 564 – 102 чел. Всего в учебном заведении было создано 27 классов, в том числе один пятый, три шестых, шесть седьмых, девять восьмых, по четыре девярых и десятых⁵. Абсолютное большинство подростков и молодых людей, поступивших в данное об-

¹ ГАКО. Ф. П-126. Оп. 1. Д. 42. Л. 4.

² *Рабочий класс* Сибири в период упрочения и развития социализма. С. 143.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 286. Л. 27; ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 675. Л. 14.

⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 222. Л. 56.

⁵ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 1058. Л. 20.

щеобразовательное учреждение, окончило шесть – семь классов. В октябре – декабре 1943 г. средняя посещаемость школы составляла от 61 до 80 %. К началу января 1944 г. на заводе № 153 прекратили обучение 250 молодых рабочих, на заводе № 564 – 50 чел.¹ В целом их удельный вес достиг 43,8 % от численности школьников на момент открытия данного учебного заведения. Причинами их отсева стали значительная удаленность школы от производственных цехов, продолжительный рабочий день, отсутствие у учащихся одежды и обуви, усталость после напряженной смены.

Типичная ситуация сложилась также в школах рабочей молодежи Красноярска. В начале 1944/45 учебного года в ШРМ города обучался 1 301 чел., в конце – 806 чел. В течение учебного года из школ выбыло 495 чел., в том числе из-за высокой занятости на производстве – 204, ухода в РККА – 30, поступления в другие учебные заведения – 46, неуспеваемости – 101, выезда за пределы края – 92, по неуважительным причинам – 22 чел.² Основной причиной отсева учеников (более 40 % выбывших) являлось отсутствие у юношей и девушек возможности совмещать трудовую и учебную деятельность.

Нередко значительное снижение посещаемости занятий в общеобразовательных учреждениях со стороны юношей и девушек было вызвано нежеланием заводских администраций, начальников цехов и мастеров жертвовать сверхурочным рабочим временем ради обучения молодежи. Например, молодые работницы завода № 580 Елина и Карпова в разговоре с заведующим отделом рабочей молодежи Красноярского горкома ВЛКСМ Б. Литваком отмечали: «Как-то в начале учебного года мы сидели на занятиях, к нам пришел начальник цеха Парамонов и заставил нас вернуться в цех к станкам. Мы пытались убедить его в том, чтобы он отпустил нас на занятия, но начальник цеха ответил: “Если вы уйдете из цеха, то некому будет за вас работать, и отпустить я не могу”. Так школу рабочей молодежи мы больше не посещали»³. В тех случаях, когда молодые люди все же уходили на занятия в ШРМ, мастера заставляли их отрабатывать пропущенное время. Дежурный электрик кемеровского завода № 510 Котева, будучи учащейся восьмого класса, 23 октября 1944 г. работала с пяти часов утра до четырех часов дня, с шести до одиннадцати часов вечера была в школе, а с двенадцати часов ночи и до восьми часов утра вновь трудилась на предприятии⁴. В годы войны подростки и молодые люди были вынуждены совмещать учебу с очень интенсивной производственной деятельностью, что и вело к отсеvu многих учащихся.

Несмотря на трудности военного времени, часть юношей и девушек продолжала обучение в школах рабочей молодежи, техникумах и вузах. В 1943–1944 гг. в Новосибирске среди молодых рабочих комбината № 179 насчитывалось 1 214 учащихся и студентов, из них школьное образование полу-

¹ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 1058. Л. 20.

² ГАКК. П-1474. Оп. 3. Д. 675. Л. 28.

³ Там же.

⁴ ГАКО. Ф. П-126. Оп. 1. Д. 43. Л. 9.

чали 92,7 %, среднее специальное – 3,9, высшее – 3,4 %¹. На заводе № 208 в восьмом классе вечерней школы учились Нина Лесникова и Анна Лившиц. В 1944 г. без отрыва от производства окончил девятый класс руководитель комсомольско-молодежной бригады завода № 188 Владимир Великий. Молодые работницы Томского подшипникового завода Тамара Трофимович и Евгения Коповина обучались в машиностроительном техникуме. Делегат второго съезда рабочей молодежи Борис Дружкин совмещал работу на заводе № 153 с учебой в институте².

Однако регулярная посещаемость молодыми рабочими занятий в различных образовательных учреждениях не всегда приводила к успешному освоению ежегодной учебной программы. В 1944/45 учебном году в ШРМ омского завода № 20 из 150 учащихся текущие зачеты и годовые экзамены сдал на отлично и хорошо лишь 31 чел. В конце этого учебного года в школах рабочей молодежи Красноярска из 806 чел. к экзаменам не было допущено более 50 чел., переведено в следующий класс – 605, оставлено на второй год – 62, получили испытания на осень – 88 чел.³ В данном случае доля учащихся, сдавших ежегодные экзамены, составляла 75,1 %. Отдельные ученики, являвшиеся круглыми отличниками, окончили школу с золотой медалью. Среди выпускников красноярских ШРМ такую награду получили 6 чел., в частности работницы завода № 327 Эльконина (ШРМ № 1) и Акиндина (ШРМ № 6), рабочие завода № 703 Барковский, Гороховский, Мошкин и Фомина (ШРМ № 9)⁴. В Омске за последние два учебных года войны школы рабочей молодежи успешно закончили 1 722 чел., в том числе десятый класс – 207 чел. Из числа выпускников данных общеобразовательных учреждений 82 чел. продолжили учебу в техникумах и вузах⁵. Юноши и девушки, окончившие ШРМ, составляли около 5 % от общей численности молодых рабочих Омска. Среди рабочей молодежи в возрасте до 18 лет данный показатель был в несколько раз выше. Вместе с тем очевидно, что ШРМ охватили меньшую часть той социально-профессиональной группы подростков и молодых людей, на обучение которой они были ориентированы.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны одной из социокультурных характеристик молодого поколения рабочих сибирского тыла являлся его относительно низкий образовательный уровень. В предвоенные годы в целом по РСФСР среднюю школу оканчивали менее четверти всех молодых людей в возрасте от 15 до 29 лет. В Сибири этот показатель, очевидно, был существенно ниже, чем по всей республике. Данный фактор наряду с суровой повседневной жизнью в тылу оказывал негативное влияние на формирование образовательной структуры рабочей молодежи оборонных предприятий края. Ее характерной чертой являлось преобладание на военных за-

¹ ГАНО. Ф. П-190. Оп. 2. Д. 764. Л. 73.

² Там же. Д. 713. Л. 5, 6, 10.

³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 286. Л. 27; ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 836. Л. 15, 17.

⁴ ГАКК. Ф. П-1474. Оп. 3. Д. 836. Л. 18, 20.

⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 6. Д. 286. Л. 27.

водах юношей и девушек, окончивших не более пяти – семи классов. Организация школьного обучения без отрыва от производства в вечерних и заочных школах, а затем в школах рабочей молодежи открывала перед подростками и молодыми людьми потенциальные возможности для повышения общего образования. Однако основная масса работающих юношей и девушек не могла ими воспользоваться из-за постоянной занятости на предприятиях. Одновременно экономические и социокультурные условия военного времени способствовали оттоку значительной части учащихся из ШРМ, что препятствовало росту общего образовательного уровня многих молодых рабочих, лишь эпизодически посещавших данные учебные заведения.